

Тут любому дураку будет понятно, что между ними что-то было, какая-то глубокая привязанность.

Натан прищёлкнул языком в ответ на прозвучавшую ранее реплику Диллиона.

«Тц, а он смышлёный. Не знаю даже, Лиа, как далеко ты сможешь зайти, обманывая его».

«Даже если ложь будет вскоре раскрыта, правду говорить нельзя».

«Как я могу сказать тебе, что мой драгоценный ребёнок чуть не пробил тебе череп?»

— Я ничего не могу сказать! — Натан не собирался выдавать что-то Диллиону, пока Лиа сама того не сделает.

Филин стоял на своём и хорошо держал язык за зубами. Диллион не мог отступить. Он нуждался в любой маленькой подсказке.

— Позволь мне изменить вопрос. Что я ей сделал?

В этот момент в острых глазах хищной птицы появился жуткий блеск. Натан сделал глубокий вдох, чтобы успокоить жар, поднявшийся к его вискам.

«Ты чуть не съел моего ребёнка у меня на глазах!» — эти слова были готовы вырваться вслух, но разъярённый хранитель сдержался.

«Лиа не хотела бы этого».

«Всё ради неё».

Вместо того, чтобы умерить свой гнев, Натан решил выплеснуть своё негодование, да так яростно, словно собирался заклевать Диллиона.

— Ты... совершил нечто плохое...

— И что же это?

— Я не хочу, чтобы Лиа возненавидела меня!

«Значит, Лиа, та девушка, запретила тебе говорить, — заключил Диллион. — Почему? Она что-то скрывает? Например, наши настоящие отношения? Нет-нет, неужели у меня и правда была с

ней связь? Но тогда зачем так скрываться? Какая от этого выгода?»

«Нет, она скрывает что-то другое. Что же именно? Она бросила меня? Или стала той, кто подвёл меня к пропасти, чуть не убил, а затем помог?»

Когда герцог уже был близок к истине, филин, который некоторое время хранил молчание, сделал мрачное предупреждение:

— Позволь мне всё прояснить, — Натан, по-прежнему не отрывающий глаз от Диллиона, подлетел к нему лицом к лицу. Когда их взгляды уравнились, гнев разгорелся жгучей лавой. — Ты обязан до конца жизни молить мою Лию о прощении!

Кто услышит такие слова, поймёт, что вся вина лежит на Диллионе, чтобы там ни было.

«Это я причинил ей страдания? Или у меня были плохие намерения? Что же, чёрт возьми, произошло?» — герцог расстроился, ведь вопросы копились, а ответов на них так и не было.

От досады Диллион крепко схватил хищную птицу.

— Кха! Ты, ублюдок!

Как раз в тот момент, когда он собирался потребовать ответа у проклятого филина, вернулась Лиа. Её глаза были покрасневшими.

— Простите за задержку. Вот, поешьте поскорей.

На уголках глаз девушки виднелась влага. Руки Диллиона опустились. Натан нахохлился и клюнул его в голову, но бурной реакции не последовало. Герцог только грубо взъерошил волосы в атакованном месте, тупо уставившись на Лию.

«Зачем той, что так переживает обо мне, убивать меня?»

Когда подозрения к девушке постепенно угасали...

Дун.

...слёзы потекли из её глаз. После такого все сомнения, которые имели место быть, тут же стёрлись начисто.

— О-ох, ещё не остановились...

Потрясённый тем, как Лиа вытирает слёзы, Диллион зажмурил глаза.

«...Не знаю почему, но, думаю, вина лежит на мне».

«Да, наверное, я был ещё тем засранцем».

Заблуждение Диллиона углубилось.

***

«Ну и слезоточивый же попался лук. Разве это не биологическое оружие?»

Когда Лиа вытерла время от времени бегущие по щекам слёзы и подняла голову, то увидела застывших Натана и Диллиона.

«Что они делают?»

«Почему Диллион так смотрит на меня, и почему Натан вырывает ему волосы?»

В этой странной ситуации первым заговорил филин:

— Лия! П-почему ты плачешь? Из-за него? Я ничего такого ему не сделал!

— Лу... Да нет, ничего такого.

Девушка уже собиралась сказать, что всё дело в луке, но, взглянув на Диллиона, передумала.

«Это смущает», — пусть она и собиралась распрощаться с ним, но говорить о том, что служит причиной её слёз, стыдно.

Лиа слегка зажмурила глаза, чтобы успокоить их, и подошла к мужчине с протянутой кашей. Она жестом показала ему, чтобы он взял тарелку и съел содержимое.

«Он рассердился? Потому что я задержалась?»

Лиа собиралась ненавязчиво заглянуть ему в глаза, но он вдруг зажмурился.

«Нет, вы посмотрите на него. Ни стыда, ни совести. Подумаешь, задержалась».

Недовольство забурлило в груди девушки, но ей не хватало смелости сказать ему об этом в лицо. Она топнула ногой, не в силах предпринять других действий, однако, вдруг закрыв своё лицо рукой, Диллион произнёс нечто неожиданное:

— Прошу прощения.

— А? За что...

— Просто... просто за всё.

Лию застали врасплох внезапными извинениями. Натан же в это время кивал в знак согласия и говорил: «Конечно, да, всё верно».

— Я возьму на себя ответственность за всё.

«Какого лешего?»

— Да! Так и сделаю!

«О какой ответственности тут идёт речь?»

— Дайте мне шанс исправиться.

«О каком ты шансе говоришь?» — Лиа оставила попытки угнаться за логикой диалога.

— Диллион, вы уже можете спокойно вернуться домой.

— Я бы с радостью, но, как вы знаете, Лия, моя память ещё не восстановилась, не думаю, что сейчас я смогу куда-то отправиться.

Конечно же, на данный момент герцог не ведал, где находится его дом, поэтому девушка сомкнула губы. Так как он явно вылечился, у него больше не было причин здесь оставаться...

— Простите, это будет затруднительно.

«Чёрт! Его личико!»

«Ну что за печальное выражение брошенного щеночка? — Лиа всем сердцем чувствовала, как слабеет перед ним. — Нет, очнись! Не увлекайся этой внешностью! Он — чудовище!»

Девушка явно старалась отказать ему, поэтому Диллион заговорил слабым голосом:

— Кроме того, выходить в такую погоду опасно.

— Что не так с погодой?

«Я ясно помню, что с утра было солнечно», — Лиа открыла плотно закрытое окно, чтобы выглянуть наружу.

Однако её встретила не яркая и тёплая погода...

Вшу-у-у!

...а холодный, снежный ветер.

Завидев снежное полотно, девушка в панике захлопнула створки. Её руки тряслись.

— Ч-что за...

Бушующая метель стучалась в окно.

— Лиа, я не хочу ставить вас в затруднительное положение, но вы же спасли мне жизнь, поэтому используйте меня, как вам будет угодно.

— ...

— Я понимаю, что нагло пользуюсь вашим гостеприимством, но я также могу быть и полезен вам.

— ...

— Я сделаю всё, о чём вы меня попросите. И вы можете относиться ко мне так, как сами того пожелаете.

— Вот и хорошо. У нас заканчиваются дрова, так что иди и наруби несколько штук, — скомандовал филин.

— Тебя не спрашивали, — парировал Диллион.

«Натан, разве Бог не любит тех людей, у которых есть святые силы, тогда почему это происходит со мной?»

«Какая тут любовь? Ясно, как день: Бог меня ненавидит».

Пока Лиа с недоумением наблюдала за разговором Натана и Диллиона, перед её глазами помахали рукой.

— Большое спасибо за заботу обо мне.

Прекрасные глаза Диллиона заискрились.

«Мне конец. Теперь так точно».

Лиа оказалась загнана в ловушку с бомбой замедленного действия, не ведая о том, в какой момент память герцога-монстра может вернуться.

Часть 2. Я отказываюсь жить с катастрофой!

Шух-шух-шух.

На кухне разносился задорный стук ножей. словно в ритм, Натан поднял голову.

— Для кого ты так старательно готовишь?

— Даже не знаю?

«Конечно же, для Диллиона».

Лиа суетливо готовила завтрак, перебирая ингредиенты.

«Я не посмею кормить благородного герцога дрянной едой, — девушка отчаянно хотела произвести хорошее впечатление. — Кто знает, может, Диллион проявит милосердие, когда вернёт себе память, если я, как следует, позабочусь о нём».

— У меня пока немного наготовлено, можешь поесть сначала это.

Диллион никак не отреагировал на слова Лии. Он просто смотрел на неё, скрестив руки. Заметив это, девушка вытерла влажные ладони о фартук и осторожно спросила:

— Что такое? Чего-то не хватает?

«Конечно, мои блюда не сравнятся с трапезой дворянина, но это лучшее, что я могла сделать на данный момент».

«А, ты же всё равно ничего не помнишь!» — на лбу Лии выступил холодный пот от пристального взгляда, она чуть не проболталась.

— Вам некомфортно из-за меня? — серьёзным и низким голосом спросил Диллион.

«Да! Кому вообще в такой ситуации будет комфортно?» — ей так хотелось высказаться, но Лиа смогла сдержаться.

— Что вы, конечно, нет.

— Вам же неловко.

— Вовсе нет.

— Ваши губы дёргаются.

Лиа крепко прижала руку к уголку рта.

— У меня лицевые спазмы, всё дело в них.

— Ха, — Диллион вздохнул.

Отличная оборонительная защита Лии не показала ни малейшей трещины.

— Увидев такую сцену, посторонние люди могли бы подумать, что я — король, а вы, Лиа, — моя служанка.

«Король говорил верно. Ведь он создал столь мощную оппозицию, что с лёгкостью держал под контролем императорский двор».

Девушка пожала плечами и пробормотала:

— Я не голодна, поэтому...

Послышалось урчание.

— ...Я собиралась поесть позже, но что-то вдруг проголодалась.

Ли́а без запинки села за стол напротив Диллиона.

«Глупый живот! Глупый желудок!»

«Я думала, что мне сразу же станет плохо, если я поем вместе с ним, поэтому намеренно хотела уйти!..»

Потерявший память герцог вёл себя слишком по-джентльменски.

— Вы всегда так едите?

Натан фыркнул, ковыряясь в мясе на столе.

— Конечно, нет. Я не знаю, зачем человеку, который питается одним куском хлеба, устраивать такой изысканный пир.

Диллион понимал, что Ли́а сделала всё это из-за него. Его взгляд стал пугающим. Он странным образом смотрел на сидящую девушку.

— Из-за меня, значит.

— Нет, это...

— Я ценю вашу искренность, Ли́а, но в следующий раз давайте есть, как обычно. И было бы хорошо установить график питания.

«Кажется, моя попытка хорошо выглядеть в его глазах, оказалась слишком откровенной», — от смущения лицо девушки порозовело.

— К-кто сказал, что я собираюсь постоянно так готовить? Чтобы поскорее выздороветь, пациентам необходимо хорошо питаться и много отдыхать! В этом вся причина!

После пламенной речи Лиа уткнулась в тарелку с супом.

— Причина только в этом?

— Да.

— Я подумал, что вы старались для меня, чтобы лучше выглядеть в моих глазах.

Лиа чуть не подавилась. Она поспешно вытерла губы и подняла голову, и её взгляд встретили изогнутые в красные полумесяцы глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/65841/2962233>